

Гражданская война в Карелии в творчестве А. М. Линевского 1930-х гг.

Биография и разносторонняя творческая деятельность лауреата Государственной премии КАССР в области литературы и искусства, Почетного гражданина Петрозаводска Александра Михайловича Линевского (1902–1985) получила яркое освещение в исследованиях А.А. Левитиной, Ю.И. Дюжева, Ю.А. Савватеева¹. Ими обстоятельно охарактеризован вклад А.М. Линевского в развитие археологии, этнографии, фольклористики, литературы. Вместе с тем недостаточно изученной остается его деятельность как историка. Важное место в научном и художественном творчестве А.М. Линевского занимала история Гражданской войны на Севере России. Автор данной статьи ставит задачей проследить влияние идеологии, личного исследовательского опыта, научной и литературной среды 1930-х гг. на формирование взглядов А.М. Линевского на региональную историю Гражданской войны и на материалах Карелии показать роль профессиональных коммуникаций интеллигенции 1930-х гг. в утверждении актуального для сталинского режима образа исторического события.

Ведущие позиции в управленческой элите Карелии до середины 1930-х гг. составляли фин-

ские политэмигранты. Они прибыли в Советскую Россию после подавления Финляндской революции 1918 г., не утратив веры в близость мировой революции. Правительство автономии, провозгласив целью экономическое и культурное возрождение пограничной республики, превращение её в форпост социализма на Севере Европы, стремилось привлечь на работу в КАССР получивших солидную научную подготовку молодых специалистов. Среди тех, кто первым откликнулся на этот призыв, был студент географического факультета Ленинградского университета А.М. Линевский. В 1920-е гг. географический факультет являлся центром не только географических, но и этнографических, и антропологических исследований. Интеллектуальное лидерство в университете сохраняли представители дореволюционных научных школ. На факультете преподавали легендарные народовольцы Л.Я. Штенберг и В.Г. Тан-Богораз, профессора Е.Г. Кагаров, Д.К. Зеленин и другие известные этнографы, исследователи культуры².

Впервые А.М. Линевский приехал в Карелию в 1926 г. для участия в студенческой этнографической экспедиции. В ходе этой поездки он открыл петроглифы на скалах р. Выг, недалеко от Белого

моря. Студенческое открытие вызвало резонанс в научной среде, а у А.М. Линевского – желание глубже познать археологию, продолжить полевые работы в Карелии. В конце 1928 г. блестяще прошла защита его дипломного сочинения, посвященного петроглифам Карелии.

Молодого исследователя пригласили на работу в Петрозаводск. В 1929 г. А.М. Линевский стал научным сотрудником исторического отдела Карельского музея и заведующим Бюро краеведения. Основное внимание он сконцентрировал на изучении петроглифов, а также исследовании культуры и быта народов Карелии. В 1930 г. в журнале «Всемирный следопыт» опубликована его повесть о людях первобытной эпохи «Листы каменной книги», написанная в приключенческом жанре.

В 1931 г. А.М. Линевский полгода жил в Кандалакше, пытаясь организовать районный краеведческий музей. Не жалел ни сил, не времени, чтобы собрать свидетельства о социалистических преобразованиях сельской жизни, однако, по его словам, «музея не получалось». В разгар коллективизации, раскулачивания, бытовых тягот, люди остерегались фиксировать свои оценки происходящих событий: «Если же у удавалось кого-нибудь сагитировать на краеведческие описания, то их продукция обычно звучала откровенным укором происходящим сейчас событиям...»³. В то же время в Кандалакше А.М. Линевскому впервые удалось собрать большой материал о Гражданской войне на Севере, записать рассказы участников борьбы с интервентами. Вернувшись в Петрозаводск, он попытался осмыслить собранный материал в художественной форме.

В 1932 г. в журнале «Вокруг света» была опубликована его повесть «Партизаны Северного Беломорья». Её главные герои – кандалакшские рыбаки, создавшие в 1919 г. партизанский отряд для борьбы с интервентами. Фактически в повести описана только одна боевая схватка партизан с войсками союзников у р. Лувеньги. В ней партизаны предстают героями, разгадавшими замысел врага, победившими превосходившего в силах противника: «Ярость, накопившаяся за полгода мученья в мурманской тюрьме, придавала силы»⁴.

Однако повесть А.М. Линевского далека от романтизации партизанской войны. Автор от-

мечает, что интервенты сурово карали население за связь с партизанами: проводили показательные казни, сжигали деревни. Опасаясь за свои семьи, местные жители часто отказывались помогать партизанам. Так, отряд Поспелова отправился на боевое задание к Княжей Губе, рассчитывая на поддержку местных жителей: «Поспелов уверял, что в Княжей Губе по его первому знаку выступят 60 человек». Партизаны встретились с княжегубцами («провели собрание в лесу»), договорились что они придут в отряд с оружием, однако крестьяне не пришли: «Среди них не нашлось охотников на этот раз отказаться от спокойной жизни»⁵. Более того, двоюродный брат Поспелова сообщил англичанам, что красные под Княжей Губой. Партизанам пришлось возвращаться к Лувеньге, не выполнив задания.

Поздней осенью 1919 г. партизанский отряд распался, в преддверии зимы часть бойцов вернулась к семьям, оставшиеся решили двинуться на юг Карелии, подконтрольный «красным». Основное внимание автор уделил этому тяжелому и опасному походу: сначала партизаны двигались 700 верст морем, привычным для рыбаков маршрутом, а потом 300 верст им пришлось идти глухими лесами. Чтобы выжить и не погрязнуть в склоках, участникам похода требовалось напрячь волю, проявить терпение и взаимопонимание. Изнуренные, изголодавшие и больные, рыбаки приходят в случайно встреченную на пути деревню за помощью. Хотя партизаны вооружены винтовками и гранатами, они понимают, что решение – за безоружной толпой, поэтому не требуют, не угрожают, а просят крестьян о помощи: «Просьба людей, вооруженных винтовками и гранатами – призыв к безоружной толпе сильно подействовали на сход»⁶. Такое описание Гражданской войны не было принято литературной критикой. Рецензенты ругали автора за то, что он сосредоточился на «нетипичных» событиях, что партизанский отряд в его изображении предстал недисциплинированным, анархистским, дезорганизованным⁷. А.М. Линевский отбивался от оппонентов, указывая, что стремился избежать шаблонов: «Каждый отряд имел что-то свое»⁸.

По возвращении из Кандалакши, в 1931 г. А.М. Линевский поступил на работу в Центральные архивы КАССР. Он окончил курсы в Архивном институте в Москве и с увлечением погрузился в выявление

и изучение документов первых послереволюционных лет, составлением описей дел по теме «Гражданская война». В архиве исследователь получил опыт работы с письменными источниками периода Гражданской войны⁹. В качестве научного сотрудника республиканского архива А.М. Линеvский еще раз объехал Поморье от Кандалакши до Нюхчи, вновь встретился с прототипами своих литературных героев.

Однако полного доверия к нему, выходцу из дворянской семьи, в архивной службе не было. В воспоминаниях А.М. Линеvского описана одна из проверок персонала архива московской комиссией: он, стоя, должен был отвечать на вопросы типа «Как Вы относитесь к революции?». Что-то в ответах проверяющей из Москвы не понравилось, и она сказала, что Линеvский проявил «дворянский гонор», и что не сможет спокойно спать, пока его не уволят из архива¹⁰.

В 1934 г. А.М. Линеvский перешел на работу в Карельский НИИ – ведущий центр научных исследований в Карелии, созданный в годы первой пятилетки. В составе института в это время активную исследовательскую работу вели историко-революционная и этнографо-лингвистическая секции. Одной из ведущих научных тем института являлась история Гражданской войны. Этому способствовал ряд обстоятельств.

В условиях мирового экономического кризиса конца 1920-х – начала 1930-х гг. выросли надежды большевиков на революционный взрыв в Европе, и в этой связи изучение революционного опыта российского пролетариата надлежало активизировать. Работавшие в Карелии финские политэмигранты стремились превратить бывшую имперскую окраину в процветающий край и тем самым подготовить «в идейном отношении почву для Финляндской революции»¹¹. В докладе Э. А. Гюллинга на Первой сессии Карельского НИИ подчеркивалось, что экономический кризис на Западе переходит в кризис политический, доверие к капитализму у трудящихся падает. В этих условиях важнейшей задачей института Э.А. Гюлинг называл «показать те пути, по которым мы завоевали власть здесь на севере, чтобы эти пути стали ясными и для тех, кто еще за нашей границей и еще по этому пути не пошли, в первую очередь для финляндского пролетариата»¹².

Среди жителей края еще свежа была память об интервенции в Карелию в период Граждан-

ской войны. На конференции красных партизан в августе 1930 г. в Петрозаводске ответственный секретарь Карельского обкома партии Г.С. Ровио размышлял: «Можно ли считать, что финская буржуазия окончательно отказалась от мысли захвата Карелии? Конечно нет! По всем имеющимся данным финская буржуазия ждет удобного и подходящего момента для возобновления попыток захвата Советской Карелии»¹³.

В июле 1931 г. по инициативе М. Горького ЦК ВКП(б) принял решение о написании многотомной «Истории Гражданской войны». В начале 1932 г. секретариат Главной редакции опубликовал проспект издания. Задачей региональных научных центров стало всяческое содействие этому крупномасштабному проекту. В республике было принято решение о подготовке к изданию Истории Гражданской войны в Карелии на финском и русском языках. Совместно с Карельским областным бюро краеведения был составлен и частично опубликован библиографический указатель литературы по Гражданской войне¹⁴.

Большая работа проводилась по сбору воспоминаний участников революции и Гражданской войны. Приходилось по ходу дела осваивать технику работы с респондентами, в этом плане полезен был опыт этнографов. В это время А.М. Линеvский подготовил несколько статей методического характера, в которых он обращал внимание на то, что присутствие собирателя способно существенно влиять на рассказ, что важно тщательно готовиться к работе с респондентом, обдумать «маршрут» разговора, помнить важнейшие «биографические точки» рассказчика. А.М. Линеvский указывал, что сначала следует тщательно записать рассказ, и лишь потом исследователь может тактично расспросить о тех эпизодах, о которых рассказчик только упомянул, для проверки задать «контрольные» вопросы. Большую роль в беседе играют индивидуальные свойства рассказчика, его манера изложения, реакция слушателей¹⁵.

Частично была начата публикация воспоминаний о Гражданской войне. Однако большая часть собранных материалов не увидела свет¹⁶. Воспоминания содержали индивидуальное видение событий, оно с трудом вписывалось в предложенные образцы, в качестве которых рассматривались концепции «Истории Гражданской войны», с конца 1930-х гг. – «Краткого курса ВКП(б)».

Особое внимание Карельский НИИ уделял подготовке биографий активных участников Гражданской войны. В 1934 г. в районы были разосланы вопросники и инструкции, в институт поступило 600 ответов. А.М. Линевский активно участвовал в редактировании полученных материалов.

А по окончании рабочего дня в институте писатель напряженно работал над первым романом. Он был опубликован в 1937 г. Рабочее название книги – «Борьба», вышла в свет она под названием «Доктор Подобин». Эта книга стала одной из последних в истории карельского издательства «Кирья», закрытого в 1937 г. В основном издательство выпускало книги на финском языке, который в период репрессий оказался под запретом. В 1937 г. «Кирья» выпустила 116 изданий на финском языке¹⁷. Значительную часть их признали «вредными» и тут же списали. Стоимость изътой литературы составила 1 250 000 руб.¹⁸

Книга А. М. Линевского оказалась среди 17 русскоязычных текстов «Кирья», дошедших до читателя. В то же время редактирование рукописи в издательстве, в котором с середины 1930-х гг. упорно искали «врагов народа», шло трудно. Первым редактором книги был назначен Н. Баршев. Когда роман был уже сверстан, редактора репрессировали, и набор, по словам автора, «сразу бухнули в котел». Через некоторое время редакторскую работу с текстом начал В.Г. Базанов. Он сократил объем книги с 22 до 15,5 печатных листов. Когда рукопись второй раз сверстали, новый главный редактор издательства Н.Ф. Бабич вновь начал её редактирование и сократил текст с 15,5 до 7,5 печатных листов. Таким образом, текст романа в процессе редактирования был существенно изменен. А. М. Линевский попал в сложное положение: «Я должен был наложить авторское вето. Но стоимость этой книги уже обошлась государству в 20 тыс. руб. Возвращать эти 20 тыс. мне было нечем»¹⁹.

Так же, как и в «Партизанах Беломорья», в новом произведении А. М. Линевского жители Севера России поставлены перед выбором – поддержать Советскую власть или пойти на службу интервентам. Белое движение как самостоятельная сила не выписано, наоборот, подчеркивается, что оно опирается на помощь англичан, и без их поддержки обречено. Вообще в текстах А.М. Линевского «белыми» часто называются войска союзников.

Для бывших солдат, деревенской бедноты сомнений не существует: «Теперь у нас власть своя, мужицкая. Неужто отдать её белым или финнам?»²⁰. Мужественно погибают в Печенгской тюрьме большевик Никита Тюттиев и бывший ротный фельдшер Валерьян Фонвизин, не желая служить интервентам.

Однако главный герой романа А. М. Линевского не наделен ни твердостью убеждений, ни личным мужеством. Врач Антон Павлович Подобин и его жена Анна бегут от разрухи Гражданской войны из Петрограда в Петрозаводск, а потом в одно из пограничных сел Кемского уезда, надеясь обрести физическую безопасность и спастись от надвигающегося голода. В селе доктор сразу получил работу, квартиру, хорошее питание. По долгу службы и в силу активности характера Подобин вхож в разные круги местного общества. Он участвует в совещании с местными богатыми, решающими, кого выгоднее поддержать – союзников или финнов в борьбе с ненавистными Советами. Он держит речь на волостном съезде, сочувствуя большевикам, пишет доклад для малообразованного руководителя местной большевистской ячейки, становится членом волостного совета. Автор наделил героя многими положительными качествами: Подобин хорошо владеет профессией, предан семье, легко сходится с людьми, много читает. Но ему приходится жить в переломное время, и он не в силах ради идеи поступиться личным благополучием, самое главное для него – просто пережить это трудное время, спасти себя и семью. В конце концов, он приходит к выводу: раз на волость надвигаются антисоветские войска и они займут село («ведь невозможно воевать с вилами против пулеметов новейшей конструкции»), нужно пробираться в Мурманск под защиту победителей. Герой верит, что примкнув к тем, кто сильнее, он обезопасит свою жизнь. Однако в Мурманске Подобину приходится организовывать врачебные пункты для приема добровольцев, и он убеждается, что жители края не только не поддерживают белых, но многие настроены к ним враждебно. Волей случая он присутствует при расстреле своих недавних товарищей по кемской жизни. Более того, опасаясь, что станет известно о его сотрудничестве с советской властью в Карелии, он убивает прибывшего в Мурманск знакомого учителя. В конце книги

Подобин в панике наблюдает бегство англичан из Мурманска и развал городской жизни. Предательство жены означает утрату личного счастья, которым он так дорожил. Герой оказался в западне. Кончается книга сценой, как, опасаясь ареста, Подобин убегает по ночному Мурманску от «красного» патруля: «Позади раздавались выстрелы, все громче и отчетливее слышался бег и ругань обозленного караула»²¹.

Новая книга А.М. Линевского была с интересом встречена читателями. В Публичную библиотеку поступило 16 экземпляров, и они не залеживались на полке, все время были на руках у читателей²². А в официальной печати книга подверглась резкой критике. В рецензии Я. Голенченко приводилось немало литературных шероховатостей, стиливых погрешностей первого романа А.М. Линевского. Их хватало в текстах и других молодых писателей. Прежде всего, неприятие критика вызвал образ главного героя романа. «Автор неплохо показал, как обывательская погоня за сытостью превращается в безудержный, определяющий все поступки Подобина страх... как этот животный страх уничтожает остатки порядочности в человеке,» – справедливо отмечает Я. Голенченко²³. При этом критика возмущает определенное сочувствие автора герою, внимание его душевным переживаниям: «Линевский находит слова и краски для пошлейших описаний мыслишек Подобина, дешевых прелестей его жены, ему неплохо удаются сценки пошлого обывательского быта»²⁴. Еще более резко оценивает критик желание автора найти индивидуальные черты в облике положительных героев романа. Так, облик председателя сельсовета Тюттиева лишен внешней героичности, он малограмотен, наивен, одинок. Таким павший за власть Советов большевик быть не мог, виноват автор романа, который «не осознал настоящей необходимости и большой сложности показа рождения и роста новых социалистических чувств мыслей в людях, разбуженных революцией»²⁵.

На Первом съезде советских писателей Карелии в декабре 1940 г. о «Докторе Подобине» было сказано немало гневных слов. В докладе секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР И. И. Сюкияйнена подчеркивалось, что Линевский не смог показать нового человека: «У него нашлось много красок для описания обывательских мыслей и пе-

реживаний доктора Подобина, его жены и других отрицательных типов своего романа, а образы советских людей даны блеклыми, слабыми»²⁶.

В докладе секретаря Союза советских писателей Карелии С. В. Колосенка также указывалось, что Линевский увлекся описанием психики Подобина, а советских людей представил серыми и недалекими. В этом докладе Пододин характеризовался как проходимец, вредитель, заядлый враг: «В перспективе он стал бы агентом капиталистических разведок»²⁷.

В этих условиях автор романа вынужден был на съезде писателей Карелии публично признать, что «Доктор Подобин» – книга плохая.

Однако пройдут годы, и в критике сопоставление судеб внешне невзрачного Никиты Тюттиева и нарочито импозантного Антона Подобина будет признано правомерным литературным приемом. Ю. И. Дюжев охарактеризует его так: «Чем больше слетала с доктора мишура «гуманиста» и покровителя всего передового, прогрессивного, тем ярче выявлялась истинная суть Никиты, богатство его человеческой природы, цельность взглядов и поступков»²⁸.

В 1939 г. А. М. Линевский опубликовал повесть «Как это было (Партизаны Беломорья)». Этот текст существенно отличается от варианта 1932 г. не только возросшим объемом, но и смещением смысловых акцентов. Более весомо в нем показана роль большевиков в организации партизанского движения на Севере. Одним из главных действующих лиц в повести становится большевик Туляков – прошедший царские тюрьмы и ссылки представитель Мурманского подпольного большевистского комитета, волевой человек, хороший организатор. Туляков героически гибнет, спасая партизан от преследования карателей. Через разные испытания проводит автор своих главных героев, братьев с символическими фамилиями – степенного Николая Поморина и взрывного Ивана Лопарева. В целом книга о партизанской войне, изданная в 1939 г., ближе к жанру, с которого А. М. Линевский начинал путь в литературу – приключенческому. Неоднозначность событий, трагическое мироощущение участников Гражданской войны, которое исследователь почувствовал, записывая рассказы партизан в начале 1930-х гг., и передал в повести 1932 г., в данном тексте отошли на задний план.

Вновь к истории Гражданской войны на Севере А.М. Линевский обратится в годы хрущевской «оттепели». В более благоприятных для творчества общественных условиях, обладая многолетним исследовательским и литературным опытом, он напишет новый роман о Гражданской войне на Севере, и четырехтомная эпопея «Беломорье» будет одобрена властью, принесет А.М. Линеvскому читательское признание и профессиональный успех.

- ¹ Левитина А. А. А. М. Линевский: критико-биографический очерк. Петрозаводск, 1973. Дюжев Ю. И. А. М. Линевский // История литературы Карелии: В 3 т. Петрозаводск, 2000. Т. 3. Савватеев Ю. А. В поисках достоверности: о жизни и деятельности А. М. Линеvского // Север. 2010. № 7–8. С. 94–107.
- ² Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века. 1900 – первая половина 1941 гг. СПб., 2009. С. 259–261. Ленинградский университет. 1819–1944. / Отв. ред. В. В. Мавродин. М., 1945. С. 118.
- ³ Национальный Архив Республики Карелия (далее НАРК). Ф. 3262. Оп.1. Д. 22/204. Л. 113–114.
- ⁴ Вокруг света. 1932. № 5. С.9.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Вокруг света. 1932. № 6. С.16.
- ⁷ НАРК. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 65.
- ⁸ Там же. Л. 261.
- ⁹ Савватеев Ю. А. Указ. Соч. С. 101.
- ¹⁰ НАРК. Ф. 3262. Оп.1. Д. 22/204. Л. 118.
- ¹¹ Всекарельский съезд представителей трудящихся карел. Первый Всекарельский съезд Советов. Протоколы. Петрозаводск, 1990. С. 257–258.
- ¹² Научный Архив Карельского научного центра РАН (далее НА КНЦ РАН) Ф. 1. Оп. 3. Д. 32. Л. 56–59.
- ¹³ В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания. Л., 1932. С. 4.
- ¹⁴ НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 67. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Оп. 39. Д. 89. Л. 1–3.
- ¹⁶ Дубровская Е. Ю. Судьбы жителей Водлозерья в «рассказах о Гражданской войне в Карелии» // Водлозерские чтения. Петрозаводск, 2006. С. 234–235.
- ¹⁷ НАРК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 112/1060. Л. 3.
- ¹⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 5. Д. 186/21. Л. 77.
- ¹⁹ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 259.
- ²⁰ Линевский А. М. Доктор Подобин. Петрозаводск, 1937. С. 80.
- ²¹ Там же. С. 167.
- ²² НАРК. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 269.
- ²³ Голенченко Я. Похождения доктора Подобина и его добродетельной супруги // Карелия. Альманах Союза советских писателей Карелии. Кн. 2. Петрозаводск, 1939 С. 158.
- ²⁴ Там же. С. 160.
- ²⁵ Там же. С. 159.
- ²⁶ НАРК. Ф. 2923. Оп.1. Д. 1/1. Л. 20.
- ²⁷ Там же. Л. 64.
- ²⁸ Дюжев Ю. И. Крестьянство и революция // Север. 1971. № 10. С. 113.

